

DOI: 10.31857/S086919080010819-7

РУССКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА В ПЕРСИИ В 1879–1905 гг.:
РОЛЬ ПЕРСИДСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ БРИГАДЫ

© 2020

О.А. ГОКОВ ^a^a – Независимый исследователь, Харьков, Украина
ORCID: 0000-0002-7023-5759; gokovoa@gmail.com

Резюме: В настоящей статье рассмотрена роль русских офицеров Персидской казачьей бригады в осуществлении военной разведки Российской империи относительно Ирана во второй половине XIX – начале XX в. Хотя военная разведка являлась вторичной задачей русских военных инструкторов, они внесли немалый вклад в изучение вооружённых сил Ирана с военной точки зрения. Главная информация, которая шла от заведующих обучением персидской кавалерии, касалась внутривнутриполитического положения страны. Кроме того, постоянно подавались сведения о персидской армии и вообще о военной системе Ирана. Официальные данные корректировались донесениями о реальном положении дел. С третьего заведующего стали активно практиковаться поездки русских офицеров по стране для сбора военно-топографической информации. Сведения поступали преимущественно в Отдел ГШ штаба Кавказского военного округа, откуда по необходимости – в Военно-учёный комитет Главного штаба. С периода пребывания В.А. Косоговского во главе военно-инструкторской миссии сложилась чёткая схема добычи и обработки информации. Руководил этим процессом заведующий обучением персидской кавалерии. Для сбора сведений он использовал как личную деятельность, так и русских офицеров-инструкторов, заведующий использовал в качестве агентов и доверенных офицеров-персов из ПКБ, иницируя или используя их командировки персидским правительством в разные районы страны. Агентурные сведения поступали и от простых «казаков», возвращавшихся из отпусков из родных мест. Ценную информацию давали персидские сановники, с которыми удавалось наладить хорошие отношения. Однако идеи В.А. Косоговского о создании на основе ПКБ разведывательного центра реализованы не были. Это объяснялось периферийностью Ирана в военной стратегии России. Поэтому до начала Иранской революции военная разведка по-прежнему оставалась второй задачей глав русской военной миссии. Первой была политическая – сохранение ПКБ как инструмента влияния на шаха и на внутренние дела Персии.

Ключевые слова: военная разведка, Персидская казачья бригада, русский Генеральный штаб, Персия, Иран, военно-статистическое исследование, военные инструкторы.

Для цитирования: ГокOV О.А. Русская военная разведка в Персии в 1879–1905 гг.: роль Персидской казачьей бригады. *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 83–93. DOI: 10.31857/S086919080010819-7

RUSSIAN MILITARY INTELLIGENCE IN PERSIA IN 1879–1905:
THE ROLE OF THE PERSIAN COSSACK BRIGADE

© 2020

Oleg A. GOKOV ^a^a – Independent Researcher, Kharkov, Ukraine
ORCID: 0000-0002-7023-5759; gokovoa@gmail.com

Abstract: The article discusses the role of Russian officers of the Persian Cossack Brigade in the implementation of the military intelligence of the Russian Empire in Iran in the second half of 19th – early 20th centuries.

The main information that came from the Heads of training of the Persian cavalry concerned the country's political situation. In addition, information about the military system of Iran was constantly provided. Moreover, official data were corrected by reports on the real situation. With the third Head of

training of the Persian cavalry, Russian officers started to travel around the country to collect military-topographic information. The information came mainly to the General Staff Department of the headquarters of the Caucasian Military District, from where, if necessary, to the Military Scientific Committee of the General Staff. When V.A. Kosogovsky was the Head of the military instructors mission there was a clear pattern of extraction and processing of information. To collect information, he used both his personal relations and the activities of Russian instructor officers. In addition, the Head used as agents Persian officers from the PCB. Undercover information came also from simple "Cossacks". Valuable information was given by Persian dignitaries. However, the ideas of V.A. Kosogovsky on the creation on the basis of the PCB of a whole intelligence center were not implemented.

Keywords: military intelligence, Persian Cossack brigade, Russian General Staff, Persia, Iran, military-statistical research, military instructors.

For citation: Gokov O.A. Russian Military Intelligence in Persia in 1879–1905: the Role of the Persian Cossack Brigade. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 83–93. DOI: 10.31857/S086919080010819-7

История военной разведки Российской империи относительно Ирана¹ в XIX в. до сих пор представляет собой «белое пятно». Исключение составляет лишь работа Н.К. Тер-Оганова [Тер-Оганов, 2015], но она имеет обобщающий характер и нуждается в серьезной детализации. В данной статье мы рассмотрим одну из сторон военной разведки в Иране – деятельность русской военно-инструкторской миссии, обучавшей Персидскую казачью бригаду. Хронологически исследование охватывает время от создания миссии в 1879 г. до начала иранской революции 1905 гг.

Под военной разведкой в широком смысле этого слова в рассматриваемое время подразумевали «сбор сведений о положении, средствах, силах и намерениях неприятеля и о местности», которые должны были собираться как в военное, так и в мирное время [Схиммельпенник Ван дер Ойе, 2008; *Энциклопедия военных и морских наук*, 1883, с. 243–245]. Основу военной разведки составили военная география и военная статистика – «особый отдел военных знаний, занимающийся изучением стран и государств в военном отношении» [Гердт, 2019; Литвинов, 1882; Макшеев, [1879]; Милютин, 1846; Милютин, 1847–1848]. «Под первым названием вообще согласились разуметь преимущественно изучение в военном отношении стран или частей земной поверхности, под вторым – изучение военных сил и средств государств», – писал Д.А. Милютин [Маланьян, 1972; Милютин, 1847, т. 1, с. 4].

Как отмечал в своих воспоминаниях участник разведки штаба Кавказского военного округа К.Н. Смирнов, «в Персии, как по-нынешнему Иране, при миссии не было официального военного агента (представителя российского Военного министерства в другой стране, имевшего официальный статус и занимавшегося сбором военной информации. – О.Г.), а функции военного агента выполнял “заведующий обучением персидской кавалерии” или, как он иначе назывался, командир ПКБ, подчиненный Кавказскому военному округу» [Смирнов, 2015, с. 241]. С 1879 г. по начало Первой мировой войны он и подчиненные ему русские офицеры-инструкторы были главным источником военно-статистических сведений о Персии для российского командования. ПКБ – воинское соединение персидской армии, существовавшее под руководством русских инструкторов с 1879 г. до 1920 г. [Гоков, 2018; Гоков, 2019(1–2); Тер-Оганов, 2012]. Главной задачей деятельности инструкторов в Персии было управление и командование обучаемой частью. Военная агентура (военная разведка) «представлялась только подспорьем к вышеуказанной деятельности» и к работам специально командировавшихся в Иран офицеров и топографов [РГВИА, ф. 401, оп. 5, 1901, д. 481, л. 29–30]. Полковник ГШ, возглавлявший ПКБ, дол-

¹ В тексте названия «Иран» и «Персия» будут употребляться как синонимы.

жен был 3 раза в год подавать в штаб Кавказского военного округа, а через него (а иногда и напрямую – в Военно-учёный комитет Главного штаба)², сведения о персидской армии и результаты рекогносцировок по стране.

В рассматриваемое время на Кавказе и в Петербурге, видимо, не могли решить, кто именно больше нужен на должности заведующего – военный агент или хороший командир. Первый заведующий – полковник ГШ Алексей Иванович Домонтович – посылался как инструктор, хотя сведения об Иране и иранской армии в штаб Кавказского военного округа посылал [Домонтович, 1908; *РГВИА*, ф. 446, д. 43–44]. В основном они касались русской военной миссии и внутривосточного положения Персии, а также реформ персидской армии, к которым Насреддин-шах пытался привлечь полковника.

Сменивший его полковник ГШ Пётр Владимирович Чарковский до назначения в Иран был негласным военным агентом в Османской империи, занимая консульскую должность в Трапезунде. Хотя донесений П.В. Чарковского о персидской армии с 1882 по 1885 г. и положений в стране нам обнаружить не удалось, но они однозначно были и хранятся либо в неизученных нами фондах *РГВИА*, либо в *Центральном историческом архиве Грузии*.

Его сменщик полковник ГШ Николай Дмитриевич Кузьмин-Караваев разведывательной работой до этого не занимался. Он участвовал в Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 гг. [*РГВИА*, ф. 409, оп. 17, д. 5670, л. 47–54], а с 1883 г. по 1886 г. был комиссаром для разграничения русско-иранской границы на основании конвенции о разграничении 9 декабря 1881 г. [Гоков, 2019(2), с. 275–293].

Будучи на посту командира ПКБ с 1886 по 1889 г., он ввёл новую практику: за него сведения по военной агентуре собирали обер-офицеры-инструкторы, а полковник обобщал их и отсылал в Отдел ГШ штаба Кавказского военного округа. Так, поручик Каспар Николаевич Блюмер часто выполнял непосредственные задания рекогносцировочного характера и по военной агентуре [Басханов, 2005, с. 35; Блюмер, 1889(1–2); Блюмер, 1891(1–3)]. При следующем заведующем К.Н. Блюмер занимался той же работой. Впрочем, в штабе Кавказского военного округа некоторые его работы оценивали не слишком высоко. В частности, относительно маршрута Тебриз – Казвин, составленного в 1890 г., было отмечено, что «маршрут этого офицера носит на себе характер исключительно географический; описание совершенно не освещается с военной точки зрения. В маршруте не указано ни позиций, ни биваков, ни возможных ночлегов для войск; в нём не имеется указаний ни о воде, ни о топливе, нет также сведений, в какой мере возможно продовольствие отряда местными средствами» [*Обзор Кавказско-персидского театра военных действий*, 1899, с. 92, 98]. Тем не менее работы К.Н. Блюмера имели ценность для военных. Помимо маршрутных описаний он составлял отчёты о состоянии персидской армии [Блюмер, 1891(1)].

В начале 1890-х гг. появляется анонимная публикация в «СМА», посвящённая персидской армии [*Персидская армия, со слов компетентного русского офицера*, 1891]. Судя по косвенным данным и детальному знакомству автора с делами ПКБ, можно с большой долей уверенности утверждать, что писал её один из офицеров-инструкторов бригады. «Современное состояние персидской армии, по мнению лица, близко знакомого с её порядками, весьма печально и даже можно без преувеличения сказать, что армии в настоящем смысле слова, – нет», констатировалось в статье [*Персидская армия, со слов компетентного русского офицера*, 1891, с. 181].

В 1897 г. в широкий доступ поступила книга воспоминаний о пребывании в Персии в 1882–1888 гг. инструктора ПКБ есаула Меняева [Мисль-Рустем, 1897]. Это было не

² В рассматриваемое время Военно-учёный комитет являлся органом Главного штаба, целями которого были «направлять специально-ученую деятельность ГШ и топографов и содействовать развитию военного образования в армии» [Газенкамф, 1886, с. 8].

военно-разведывательное сообщение, однако при всей пристрастности автора тот давал очень меткие и правдивые характеристики и высшим сановникам Ирана, и его армии. Отдельно несколько глав были посвящены персидской армии: пехоте, артиллерии, кавалерии, иностранным военным инструкторам и ПКБ. Он сосредоточил внимание не на количественных показателях, дислокации и пр., а на внутреннем состоянии вооружённых сил, приходя к неутешительным для персидской стороны выводам по всем главам.

Следующий заведующий, полковник ГШ Николай Яковлевич Шнеур, хорошо знал лишь одну из своих будущих функций – сбор военно-агентурных сведений. Он с 1875 по 1879 г. и в 1888–1890 гг. проходил службу по Генеральному штабу в войсках Кавказского военного округа и занимался изучением Персии. Помимо должности военного атташе в Китае Н.Я. Шнеур также совершил разведывательную поездку в 1880–1881 гг. по странам Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии. Главными его обязанностями должны были быть координация разведки и обеспечение военных интересов в Персии, с чем он справлялся неплохо [Гоков, 2018, с. 217–265]. Как и предыдущие заведующие, он регулярно информировал своё начальство о политических и экономических событиях в Иране, о состоянии армии. Его сведения использовались даже высшими сановниками империи, отвечавшими за внешнюю политику [Ламсдорф, 1934, с. 129].

В январе 1893 г. было издано распоряжение о командировании ротмистра Владимира Карловича Бельгарда в Тифлис для фактической замены Н.Я. Шнеура [РГВИА, ф. 446, д. 46, л. 107]. Ему было поручено «по возможности исследовать ... провинцию Мазандеран с целью связать между собой существующие уже описания Азербайджана с описаниями Хорасанской провинции», сделать рекогносцировку пути из Решта в Казвин, составить топографическое описание пути из Казвина в Тегеран [РГВИА, ф. 446, д. 46, л. 108]. На Кавказе готовили планы возможного вмешательства в персидские дела в случае смерти шаха, а также для планирования войны на Кавказско-персидском театре. Поскольку двор наследника-валиата находился в Тебризе, откуда до Тегерана нужно было еще добраться, В.К. Бельгард в выводах к рекогносцировкам ратовал за комплексное использование ПКБ и «летучего» отряда «в составе сначала бригады кавалерии с горной батареей, дополненного затем бригадой пехоты» [Бельгард, 1895, с. 263–264], который должен был возможно быстрее подойти к Тегерану, ПКБ предполагалось использовать для захвата дворца и казны³.

Главой Военно-учёного комитета Главного штаба перед временно командующим ПКБ ротмистром В.К. Бельгардом были поставлены задачи координации разведки и обеспечения военных интересов в Персии [Гоков, 2018, с. 273–274]. В.К. Бельгард оказался хорошим военным агентом. В 1895 г. штабом округа была подготовлена справка «Перечень работ, представленных ротмистром Бельгардом в штаб Кавказского военного округа в течение полуторагодового его пребывания в Персии» [РГВИА, ф. 446, д. 47, л. 61–63]. Этот документ включал следующие позиции:

1. Сведения о персидской армии (дислокация с обозначением списочного и наличного числа чинов каждой части и имён командиров отдельных частей) – 1 работа. В дополнение к ней были поданы сведения о количестве и роде артиллерийских орудий в пер-

³ Нужно заметить, что в 1896 г. В. А. Косоговский, реорганизовавший к тому времени ПКБ, опираясь исключительно на «казаков», сумел бескровно и беспроблемно обеспечить переход власти к Мозаффарэддину. В 1903 г. (или в первой половине 1904 г.) в связи с полученными сведениями о состоянии здоровья шаха русская Миссия выработала совместно с новым командиром бригады полковником ГШ Ф.Г. Чернузубовым «те меры, которые должны быть приняты на случай смерти Музаффарэддина в видах беспрепятственного перехода власти к валиату – Мохаммадали-мирзе» [Царская Россия и Персия в эпоху русско-японской войны, 1932, с. 19]. В период персидской революции ПКБ, возглавляемая уже полковником ГШ В.П. Ляховым, снова отстаивала интересы России в Иране, поддержав Мохаммадали-шаха [Тер-Оганов, 2012, с. 134–175].

сидской армии (1 работа), ружей (1 работа), информация об изменениях в дислокации иранских вооружённых сил в 1894 г. (1 работа). Итого – 4 работы.

2. Маршрутные описания и личные рекогносцировки ротмистра – 33 работы. На их основе Шталем составлено 16 листов карты Персии. «Подобной карты нигде не существует», – отмечал составитель «Перечня» [РГВИА, ф. 446, д. 47, л. 62].

3. Работы по текущей военной агентуре: «часть военная» – 12, «часть военно-политическая» – 8.

«Итого ротмистром Бельгардом в течение полуторагодового пребывания в Персии ...представлено по разным отраслям военных сведений 37 работ и 16 листов 5-вёрстной карты г. Шталя, – подводил итог составитель отчёта. – А по военной агентуре, кроме того, представлено 20 работ, из которых 18 рапортов и 2 подробные записки» [РГВИА, ф. 446, д. 47, л. 63]. При этом большую часть работы (если не всю) он делал самостоятельно, так как офицеров в ПКБ было всего двое, а “казакам” сбор маршрутных сведений русские инструкторы не доверяли. На основе этих сведений была составлена статья о каджарских вооружённых силах для 13-го сборника материалов по армиям мира [*Сборник новейших сведений*, 1894, с. 795–808].

Владимир Андреевич Косоговский был назначен на пост командира ПКБ в 1894 г. и находился на нём до 1902 г. До назначения в Персию разведывательная деятельность его заключалась в участии в полевых поездках офицеров Кавказского военного округа по персидской границе и поездке в Персию в 1891 г. [Пороховников, 2018].

Н.К. Тер-Оганов совершенно справедливо назвал В.А. Косоговского самым активным негласным военным агентом в Иране [Тер-Оганов, 2015, с. 127]. П. Бабич очень убедительно доказал, что, помимо прочего, В.А. Косоговским двигал и научный энтузиазм: он увлёкся Персией и стремился открыть её не только для себя, но и для российского читателя [Babich, 2014, р. 75]. Первый год ушёл у него на наведение порядка в бригаде [Гоков, 2019(1)]. Но после этого он с октября 1895 г. начинает свою работу, активно используя сначала и своих соратников – обер-офицеров-инструкторов, и начальника штаба армянина Мартирос-хана [АВИВР РАН, ф. 30, д. 1, л. 184–185], – а затем привлекаемая преданных ему офицеров ПКБ из местного населения [Тер-Оганов, 2015, с. 131–132]. К концу года В.А. Косоговским были подготовлены требуемые от него штабом округа 1 и 2 главы «Очерка вооружённых сил Персии» [АВИВР РАН, ф. 30, д. 1, л. 207–208].

8 сентября 1895 г. полковник составил рапорт на имя персидского военного министра, где изложил программу преобразования персидской кавалерии под русским началом на основе ПКБ [АВИВР РАН, ф. 30, д. 1, л. 167–168]. Одна из задач этого – возможность беспрепятственно посещать практически всю Персию под видом инспекционных поездок и «развить военную агентуру в самых обширных размерах» [АВИВР РАН, ф. 30, д. 1, л. 156].

Из-за смерти шаха в 1896 г., за которой начался новый виток борьбы В.А. Косоговского за укрепление своего влияния, идея так и осталась нереализованной. В июне 1898 г. на пост садразама был возвращён прорусски настроенный Али Асгар-хан Амин ос-Салтане. В 1899 г. В.А. Косоговский разработал план реформирования персидской армии на основе ПКБ [РГВИА, ф. 401, оп. 5, д. 515, л. 57–70]. Этими мерами, писал он, «подготавливаются по всей стране преданные русские элементы и создаются колонновожатые и, при надобности, руководители мелких партий на случай военных действий русских войск на персидской территории... вырабатывается надёжная агентура» [РГВИА, ф. 401, оп. 5, д. 515, л. 75]. Для улучшения военной разведки полковник предлагал разместить отряды ПКБ после её увеличения в крупных городах Персии [РГВИА, ф. 401, оп. 5, д. 515, л. 85]. Все эти планы удалось реализовать лишь отчасти. Главными причинами были нехватка средств у персидского правительства и конфликтные отношения В.А. Косоговского с российским посланником.

В 1900 г. В.А. Косоговский составил «Докладную записку управляющему делами Военно-учёного комитета о положении в Персии и постановке русской военной агентуры в стране» [РГВИА, ф. 76, д. 242], основные положения которой были развиты В.А. Косоговским в 1905 г. [РГВИА, ф. 76, д. 313; Тер-Оганов, 2015, с. 129–131]. Сводились они к следующему:

1) служба по заведыванию осложняет его агентурную работу, и ему некогда сводить воедино всю информацию по Персии, которую он накопил [РГВИА, ф. 401, оп. 5, д. 515, л. 244, 248–249]. В.А. Косоговский отмечал, что совмещать должности заведующего и военного агента возможно при определённых условиях:

а) Заведующий должен полностью руководить бюджетом ПКБ, составляя «экономии» на военную агентуру⁴, и оставлять при своём выезде из Тегерана кого-либо из обер-офицеров инструкторов;

б) Заведующий должен быть освобождён от обязанностей обучать каждого «казака» и безотлучно находиться в Тегеране [РГВИА, ф. 401, оп. 5, д. 515, л. 262];

в) указывал на необходимость русским взять под контроль дело обучения иррегулярной кавалерии для улучшения агентурной работы;

г) должно сохраняться положение заведующего, «дающее возможность всюду являться официально»;

д) нужно создать опорные пункты во всех провинциях;

е) персидское правительство ничего не должно подозревать, а содействовать, и не нужно, чтобы «эти меры вызвали новые расходы правительства». Для бюджета выгоднее постоянные командировки команд «казачьих», а начальниками этих команд поставить «оказавших уже услуги России офицеров». Он уже создал такие команды в Астрабаде, Ширазе, Арабистане;

ж) необходимо увеличить количество членов военно-инструкторской миссии в зависимости от количества пунктов, где будут созданы команды. Таких пунктов В.А. Косоговский планировал 14;

з) офицеров и урядников рекомендовал подбирать тщательно [РГВИА, ф. 401, оп. 5, д. 515, л. 259–262].

2) жаловался на «отсутствие особого лица [или ведомства], предназначенного для объединения работ по военной агентуре в Персии, непосредственной проверки этих работ на месте (т.е. в самой Персии) и дальнейшего пополнения и разработки сведений о Персии вообще»;

3) выдвигал идею о необходимости создания при Военно-учёном комитете Главного штаба «Персидского центра»;

4) указывал основные источники информации для этого центра: штабы Кавказского и Туркестанского военных округов, офицеров и чиновников, командированных из Петербургского военного округа, сведения, поступающие в Российскую миссию в Тегеране, а также разного рода компилятивные работы по стране [РГВИА, ф. 401, оп. 5, д. 515, л. 244–262; Тер-Оганов, 2015, с. 129–131].

Главная идея, помимо собственно профессиональной, проходившая через эти документы, – желание стать главой военной разведки по Персии. В Иране В.А. Косоговский находился под контролем дипломатической миссии, часто конфликтовал с ней. Как отмечал Н.К. Тер-Оганов, «отличительной чертой всей истории деятельности института военного агента в Тегеране является то, что, несмотря на статус командира Персидской казачьей бригады, обременённого функциями “негласного военного агента”, в своих действиях ему ...приходилось отчитываться перед главой Российской дипломатической

⁴ Русское военное начальство выделяло заведующему на ведение военно-агентурной работы 1000 рублей в год. В.А. Косоговский планировал увеличить эту цифру.

миссии, что часто становилось объектом разногласий между ними» [Тер-Оганов, 2015, с. 114]. В.А. Косоговский хотел избавиться от такой «опеки». Однако, поскольку Персия находилась на периферии российской внешней политики, инициативы В.А. Косоговского остались невостребованными.

Всё время пребывания в Персии В.А. Косоговский подробно информировал кавказское начальство о происходящем в стране, о её вооружённых силах, занимался сбором военно-статистических сведений, в том числе и сам лично, неоднократно совершая поездки по Ирану [РГВИА, ф. 446, д. 48–49]. Для сбора информации использовал инструкторов ПКБ, офицеров ПКБ из персидских подданных, пользуясь официальными командировками из и «казаков» в разные районы страны. При этом В.А. Косоговский прекрасно ориентировался в меняющейся обстановке. Так, в начале 1900 г. он подчёркивал перед начальством, что его прежние донесения нужно пересмотреть, так как «в том виде, как они были предоставлены в конце XIX в., они не будут иметь того значения, будучи напечатанными в XX в.». Причины постоянного обновления информации В.А. Косоговский видел не только в меняющихся условиях, но и в том, что с 1894 г. он многое узнал и видит теперь мир совершенно иными глазами [РГВИА, ф. 401, оп. 5, д. 515, л. 170].

По окончании службы в Персии В.А. Косоговский систематизировал свои наработки по Персии, о чём свидетельствуют работы из его архива [РГВИА, ф. 76, дд. 191, 224, 245, 237, 262, 271, 369, 371, 374, 376, 378, 387, 395].

В.А. Косоговского в 1902 г. формально, а в 1903 г. фактически сменил начальник штаба 1-й Кавказской казачьей дивизии полковник ГШ Фёдор Григорьевич Чернозубов. «После Косоговского был Чернозубов, – вспоминал К.Н. Смирнов. – Это был уже хороший военный агент. Чернозубов был из казаков... Наружность у него была не представительная, как у Косоговского, но способности были хорошие. Его подчинённые в Персии рассказывали, что он удивительно быстро и хорошо схватывал... Он хорошо знал иностранные языки. В бытность в Тегеране он обратил внимание на обследование мало известных районов Персии и уговаривал иностранных путешественников давать ему описания... Сам он собрал материалы об Азербайджане и напечатал их в “Военном Сборнике”» [Чернозубов, 1908, 1909, 1913]. Много материалов он собирал через персидских офицеров бригады, которых посылал в командировки в различные районы Персии. К сожалению, Чернозубов не мог слишком развить этой деятельности, т.к. сравнительно скоро его отозвали» [Смирнов, 2015, с. 242–243]. После смерти в феврале 1904 г. П.М. Власова В.К. Чернозубов испортил отношения с Миссией и был обвинён в неправильном образе действий, в том, что он, как командир бригады, не смог справиться с революционными брожениями в ПКБ, и был заменён в 1906 г.

Его сменщик полковник ГШ Владимир Платонович Ляхов также занимал до этого штабные должности на Кавказе и был связан с разведкой. «В бытность свою штаб-офицером для поручений при Штабе Кав[казского] в[оенного] округа в 1904 г., – писал К.Н. Смирнов, – он и я были посланы на два месяца в Турцию в район армянского восстания... В Персии ему было не до изучения страны, ибо он был втянут в борьбу шаха с конституционным движением. Тем не менее сведения, конечно, собирались и отписывались в Тифлис в большом количестве. В этот период довольно много ездил по Персии инструктор пехоты... Владимир Иванович Ушаков, который предоставил несколько отчётов о своих поездках» [Смирнов, 2015, с. 243–244]. Штабс-капитан (с 1905 г. – капитан) Владимир Иванович Ушаков, служивший в ПКБ инструктором с 1904 до 1909 г., действительно по поручению В.П. Ляхова занимался сбором военно-статистических сведений о Персии. В 1905 г. он провёл рекогносцировку путей от Тегерана до г. Хамадан. В 1907 г. совершил поездку по Персидскому Курдистану, составил описание маршрутов и путей [Басханов, 2005, с. 244–245].

Таким образом, хотя военная разведка и являлась вторичной задачей русских военных инструкторов ПКБ, они внесли немалый вклад в изучение Ирана с военной точки зрения. Главная информация, которая шла от заведующих обучением персидской кавалерии, касалась внутривосточного положения страны. Кроме того, постоянно подавались сведения о персидской армии и вообще о военной системе Ирана, а также маршруты по стране. Причём официальные данные корректировались донесениями о реальном положении дел. С третьего заведующего стали активно практиковаться поездки русских офицеров по стране для сбора военно-топографической информации. Сведения поступали преимущественно в Отдел ГШ штаба Кавказского военного округа, откуда по необходимости – в Военно-учёный комитет Главного штаба. С периода пребывания В.А. Косоговского во главе военно-инструкторской Миссии сложилась чёткая схема добычи и обработки информации. Руководил этим процессом командир ПКБ как человек, на которого штабом округа были возложены задачи агентурной работы. Для сбора сведений он использовал личную деятельность и русских офицеров-инструкторов, а также доверенных офицеров-персов⁵ из ПКБ. Агентурные сведения поступали заведующему и от простых «казаков», возвращавшихся из отпусков из родных мест. Ценную информацию давали персидские сановники, с которыми удавалось наладить хорошие отношения. Однако идеи В.А. Косоговского о создании на основе ПКБ целого разведывательного центра в рассматриваемое время реализованы не были. Это объяснялось периферийностью Ирана в военной стратегии России. Поэтому до начала Иранской революции военная разведка по-прежнему оставалась второй задачей глав русской военной миссии. Первой была политическая – сохранение ПКБ как инструмента влияния на шаха и на внутренние дела Персии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / LIST OF ABBREVIATIONS

АВИВР РАН – Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН [Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts RAS].

ГШ – Генеральный штаб [General Staff (in Russian)].

ПКБ – Персидская казачья бригада [Persian Cossack Brigade].

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив [Russian State Military History Archive].

СМА – Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии [SMA – Collection of geographical and statistical materials on Asia (in Russian)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Басханов М. *Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь*. М.: Восточная литература, 2005 [Baskhanov M. *Russian military orientalists before 1917. Bibliographic dictionary*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2005. (in Russian)].

Бельгард. Описания и маршруты путей Тегеран – Шерестанек – Валиабад – Бауде-Саре – Чаулус; Саре – Чаулус – Саринкала – Махмудабад – Мешедессер; Энзели – Решт – Казвин и Казвин – Тегеран ротмистра Бельгарда. *СМА*. 1895. Вып. 62. [Bel'gard. Descriptions and itineraries of the routes – Sherestaneek – Valiabad – Baude-Sare – Chaulus; Sare – Chaulus – Sarinkala – Makhmudabad – Meshedesser; Enzeli – Resht – Kazvin i Kazvin – Tegeran by Rittmeister Bel'gard. *SMA*. 1895. Vol. 62. (in Russian)].

Блюмер. Описание пути из Тегерана в Бендер-Бушир. *СМА*. 1889(1). Вып. 40. С. 136–199 [Blyumer. Description of the route from Tehran to Bandar Bushehr. *SMA*. 1889(1). Vol. 40. Pp. 136–199. (in Russian)].

⁵ В данном случае «перс» понятие не этническое, а гражданское.

Блюмер. Поездка гвардии поручика Блюмера в Мазандеран с картою. *СМА*. 1889(2). Вып. 40. С. 211–230 [Blyumer. Guard Lieutenant Blumer's trip to Mazandaran with a map. *SMA*. 1889(2). Vol. 40. Pp. 211–230. (in Russian)].

Блюмер. Дислокация персидской армии с 1 января 1891 г. *СМА*. 1891(1). Вып. 49. С. 33–38. [Blyumer. The deployment of the Persian army since January 1, 1891. *SMA*. 1891(1). Vol. 49. Pp. 33–38 (in Russian)].

Блюмер. Состояние Тавризского гарнизона в мае 1891 г. *СМА*. 1891(2). Вып. 49. С. 38–42 [Blyumer. The Tavriz garrison in May 1891. *SMA*. 1891(2). Vol. 49. Pp. 38–42 (in Russian)].

Блюмер. Описание дороги из города Казвин в Решт–Фюмен–Астара–Ардебиль–Зенджан и обратно в Казвин (рекогносцировка 1890 г.). *СМА*. 1891(3). Вып. 49. С. 59–103 [Blyumer. Description of the route from the city of Qazvin to Rasht – Fyumen – Astara – Ardabil – Zanjan and back to Qazvin (reconnaissance of 1890). *SMA*. 1891(3). Vol. 49. Pp. 59–103 (in Russian)].

Блюмер. Дорога от города Тавриза в город Зенджан. *СМА*. 1893. Вып. 54. С. 1–30. [Blyumer. The route from the city of Tavriz to the city of Zanjan. *SMA*. 1893. Vol. 54. Pp. 1–30. (in Russian)].

Газенкампф М. *Устройство и служба русского Генерального штаба*. СПб.: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1886. [Gazenkampf M. *The structure and service of the Russian General Staff*. Saint Petersburg: Tipografiia shtaba voisk gvardii i Peterburgskogo voennogo okruga, 1886. (in Russian)].

Гердт Я.В. Принципы «военно-статистического» изучения государственных ресурсов в трудах Д.А. Милютин *Вестник Челябинского Государственного Университета*. 2008. № 18. С. 66–75 [Gerdt Y.V. The principles of the “military-statistical” study of state resources in Dmitry A. Milyutin’s works. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2008. No. 18. Pp. 66–75 (in Russian)] <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-voenno-statisticheskogo-izucheniya-gosudarstvennyh-resursov-v-trudah-d-a-milyutina> (accessed: 22.05.19).

Гокон О.А. *Очерки истории Персидской казачьей бригады (1878–1895): по русским источникам*. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018 [Gokov O.A. *Essays on the history of the Persian Cossack brigade (1878–1895): on Russian sources*. Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniu i nauke, 2018. (in Russian)].

Гокон О.А. *Персидская казачья бригада под руководством В.А. Косоговского: начало преобразований (март 1894 – май 1895 гг.)*. Bookscripтор, 2019(1) [Gokov O. *Persian Cossack brigade under the leadership of V.A. Kosogovsky: the beginning of the transformation (March 1894 – May 1895)*. Bookscripтор, 2019(1) (in Russian)].

Гокон О.А. Русско-иранское разграничение 1881–1886 гг. *Иран-наме*. 2019(2). № ¾. С. 275–293 [Gokov O.A. Russian-Iranian demarcation of 1881–1886. *Iran-name*. 2019(2). No. ¾. Pp. 275–293 (in Russian)].

Домонтович А. Воспоминания о пребывании первой русской военной миссии в Персии. *Русская старина*. 1908. Т. 133. Вып. 2. С. 331–340; Вып. 3. С. 575–583; Т. 134. Вып. 4. С. 211–216 [Domontovich A. Memories of the first Russian military mission in Persia. *Russkaia starina*. 1908. Vol. 2. Pp. 331–340; Vol. 3. Pp. 575–583; Vol. 4. Pp. 211–216 (in Russian)].

Ламсдорф В.Н. *Дневник. 1891–1892*. Москва–Ленинград: Academia, 1934 [Lamsdorf V.N. *A Diary. 1891–1892*. Moscow–Leningrad: Academia, 1934 (in Russian)].

Литвинов М.М. *Очерк истории и основных начал теории статистики вообще и военной статистики в частности. Введение в курс военной статистики России: две лекции курса 1881–82 года, читанного в Николаевской академии Генерального штаба*. СПб.: Тип. штаба войска гвардии и Петербургского военного окр., 1882 [Litvinov M.M. *An outline of history and origin of the theory of statistics in general and military statistics in particular: two lectures from the course of the 1882–82 in the Nicholas General Staff Academy*. Saint Petersburg: Tip. shtaba voiska gvardii i Peterburgskogo voennogo okr., 1882 (in Russian)].

Макшеев А.И. *Конспект лекций военной статистики в 1878/79 году*. СПб.: Лит. Пазовского, [1879] [Maksheev A.I. *Lecture notes on military statistics in 1878/79*. Saint Petersburg: Lit. Pazovskogo, [1879] (in Russian)].

Маланьян К.А. *История русской военной статистики, XIX – начало XX вв.*: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1972 [Malan'ian K.A. *History of Russian military statistics, 19th – early 20th centuries*: PhD thesis in History. Moscow, 1972 (in Russian)].

Милютин Д.А. *Курс военной географии и военной статистики, преподаваемый в императорской Военной Академии генерального штаба подполковником Милютиным. Кавказский край*. СПб., 1846 [Miliutin D.A. *The course of military geography and military statistics taught at the Imperial Military Academy of the General Staff by Lieutenant Colonel Milyutin. Caucasus region*. Saint Petersburg, 1846 (in Russian)].

Милютин Д.А. *Первые опыты военной статистики*. СПб.: Тип. Воен.-учеб. заведений, 1847–1848. Т. 1–2 [Miliutin D.A. *The first experiences of military statistics*. Saint Petersburg: Tip. Voen.-ucheb. zavedenii, 1847–1848. Vol. 1–2 (in Russian)].

Мисль-Рустем. *Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г.* СПб.: Типография и литография В.А. Тиханова, 1897 [Mis'l'-Rustem. *Persia under Naser al-Din Shah from 1882 to 1888*. Saint Petersburg: Tipografiia i litografiia V.A. Tikhanova, 1897 (in Russian)].

Обзор Кавказско-персидского театра военных действий. Составлен при штабе Кавказского военного округа. Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1899 [Overview of the Caucasian-Persian theater of operations. Compiled at the headquarters of the Caucasian Military District. Tiflis: Tipografiia kantseliarii Glavnonachal'stviu-shchego grazhdanskoi chast'iu na Kavkaze, 1899 (in Russian)].

Персидская армия, со слов компетентного русского офицера 1891 г. СМА. 1891. Вып. 49. С. 181–183 [Persian army, according to a competent Russian officer. 1891. SMA. 1891. Vol. 49. Pp. 181–183 (in Russian)].

Пороховников В. *Генерал В.А. Косаговский: жизнь за Россию*. Великий Новгород: ТПК Печатный двор, 2018 [Porokhovnikov V. *General V.A. Kosagovsky: life for Russia*. Veliky Novgorod: TPK Pechatnyi dvor, 2018 (in Russian)].

Сборник новейших сведений о вооружённых силах европейских и азиатских государств. СПб.: Военная типография, 1894 [A collection of the latest information about the armed forces of European and Asian states. Saint Petersburg: Voennaia tipografiia, 1894 (in Russian)].

Смирнов К.Н. «Интеллидженс» Кавказского фронта в период 1878–1918 годов. В кн.: Тер-Оганов Н.К. *Из истории разведки ШКВО в Турции и Иране (1870–1918). К истории разведывательной деятельности негласных военных агентов Штаба Кавказского ВО в Турции и Иране (1870–1918 гг.)*. Саарбрюккен: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. С. 162–262 [Smirnov K.N. “Intelligence” of the Caucasian Front in the period of 1878–1918. In: Ter-Oganov N.K. *From the history of ShKVO intelligence in Turkey and Iran (1870–1918). On the history of intelligence activities of secret military agents from the Headquarters of the Caucasian MD in Turkey and Iran (1870–1918)*. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. Pp. 162–262 (in Russian)].

Схиммельпенник Ван дер Ойе Д. Д.А. Милютин и военная разведка России. *Пётр Андреевич Зайончковский: сборник статей и воспоминаний к столетию историка*. М.: РОССПЭН, 2008. С. 691–701 [Shimmel'pennink Van der Oie D. D.A. Milyutin and military intelligence of Russia. *Petr Andreevich Zaionchkovskii: Collection of Articles and Memoirs to the 100-years Anniversary of the Historian*. Moscow: ROSSPEN, 2008. Pp. 691–701 (in Russian)].

Тер-Оганов Н.К. *Из истории разведки ШКВО в Турции и Иране (1870–1918). К истории разведывательной деятельности негласных военных агентов Штаба Кавказского ВО в Турции и Иране (1870–1918 гг.)*. Саарбрюккен: LAP Lambert Academic Publishing, 2015 [Ter-Oganov N.K. *From the history of ShKVO intelligence in Turkey and Iran (1870–1918). On the history of intelligence activities of secret military agents from the Headquarters of the Caucasian Military District in Turkey and Iran (1870–1918)*. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2015 (in Russian)].

Тер-Оганов Н.К. *Персидская казачья бригада 1879–1921 гг.* М.: Восточная литература, 2012 [Ter-Oganov N.K. *Persian Cossack brigade, 1879–1921*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2012 (in Russian)].

Царская Россия и Персия в эпоху русско-японской войны. *Красный архив*. 1932. № 4 (53) [Tsarist Russia and Persia in the period of the Russo-Japanese War. *Krasnyi arkhiv*. 1932. No. 4 (53) (in Russian)].

Чернозубов В.К. Страна льва и солнца. *Военный сборник*. 1908. № 9. С. 193–216; № 10. С. 177–214; № 11. С. 193–212; № 12. С. 207–234; 1909. № 6. С. 169–180; *Военный сборник*. 1913. № 7. С. 169–178; № 8. С. 171–174; № 9. С. 165–182; № 10. С. 163–170; № 11. С. 129–142 [Chernozubov V.K. The Land of the Lion and the Sun. *Voennyi sbornik*. 1908. No. 9. Pp. 193–216; No. 10. Pp. 177–214; No. 11. Pp. 193–212; No. 12. Pp. 207–234; 1909. No. 6. Pp. 169–180; *Voennyi sbornik*.

1913. No. 7. Pp. 169–178; No. 8. Pp. 171–174; No. 9. Pp. 165–182; No. 10. Pp. 163–170; No. 11. Pp. 129–142 (in Russian)].

Энциклопедия военных и морских наук. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1883. Т. 6. [Encyclopedia of military and naval sciences. Saint Petersburg: Tipogr. V. Bezobrazova i K, 1883. Vol. 6. (in Russian)].

Babich P.A *Russian officer in Persian Cossack Brigade: Vladimir Andreevich Kosagovskii*. Budapest: CEU, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГОКОВ Олег Александрович – независимый исследователь, к.и.н., доцент, Харьков, Украина.

Oleg A. GOKOV, Independent Researcher, PhD (History), Associate Professor, Kharkov, Ukraine.